Автор: Administrator
28.12.2015 01:15

Гособвинение резонансного уголовного дела не довольно своими свидетелями, которые в зале суда неожиданно начали давать правдивые показания…

Из «дела про ОПГ криминального авторитета» процесс рискует превратиться в публичное обвинение группы «потерпевших» лиц в организованном распространении на территории Омска наркотических средств!

В принципе, такова была изначально версия защиты, но теперь наизнанку выводы предварительного следствия выворачивают уже… свидетели обвинения, которые в зале суда вспоминают пикантные подробности, ранее почему-то не заинтересовавшие правоохранительные органы. А теперь и судебную инстанцию?…

Все относительно

В Советском районном суде г.Омска продолжается рассмотрение принципиального уголовного дела, обозначенного в юридических кругах как «дело Омских спортсменов».

Нужно отметить, что гособвинение и суд явно прибавили в организационном плане, заседания теперь проходят дважды в неделю, за один «присест» заслушиваются три-четыре свидетеля. Пока со стороны обвинения. Профессионализм прокурора Ольги Сухомлиновой не позволяет сделать однозначный вывод, но порой создается впечатление, что показания отдельных очевидцев не радуют гособвинение. Во-первых, они явно идут в диссонанс с генеральной линией, положенной в основу всего уголовного дела, во-вторых, сказанное в суде на «Фемиду» слово уже не проигнорируешь, а оно в эпизодах таково, что подсудимым впору присваивать звание «борцы с наркомафией Омска», а в роли «наркомафии» выступает группа из друзей-потерпевших.

Чувствует эту относительность, ранее открытую Эйнштейном, и судья Андрей Гужинов. Буквально на его глазах ранее не пересекающиеся в правовом пространстве параллельные «подсудимые» - «потерпевшие» вдруг пришли в движение, и не то, чтобы неоднократно звучно пересеклись, но и неожиданно временами стали меняться местами. Служитель Фемиды строгими ремарками и репликами, видимо, старается отгонять от себя эти странные видения, но они становятся все отчетливей и откровенней. Уже одними сакраментальными фразами, что «мы не рассматриваем дело о незаконном обороте наркотиков», ему все труднее успокоить защиту, подсудимых и их родственников, эмоционально реагирующих на очередные перлы в исполнении свидетелей.

Адвокат Марина Жеба на одном из последних заседаний сформулировала тот «низший предел» судейского внимания к озвученным фактам:

- Не существует преступления без мотива. Одно дело, когда украл хлеб из корысти, другое – когда по причине смертельного голода. И здесь в некотором смысле аналогичная ситуация. Суду нужно учесть, что, возможно, подсудимые не просто что-то забирали у потерпевших, а изымали наркотики для того, чтобы те не могли их распространять дальше.

Судья Гужинов пообещал всем фактам и всем показаниям дать оценку в совещательной комнате.

Взгляд со стороны…

Видимо, это случится еще не скоро, поэтому продолжим излагать самые интересные моменты декабрьских судебных заседаний по «делу Омских спортсменов».

Свидетель Олег Петров попал в данную судебную передрягу совершенно случайно. Как родственник, он иногда давал ночлег гражданину Закомолдину, который будучи свидетелем обвинения много чего подписал против подсудимых. В данном случае Петров в порядке живого общения подтвердил, что однажды родственник принес ему «ультрабук Тошиба» и попросил за неимением паспорта заложить его в ближайший ломбард, что свидетель и сделал за 3 тысячи рублей. Но неподдельный интерес вызвал не этот мало относящийся к основным обвинениям факт, а то, как гражданин Петров охарактеризовал одного из ключевых свидетелей обвинения:

- Закомолдин постоянно в течение нескольких лет сидел на игле. Или был под дозой или в ее поиске. При этом торговал дурью («героином»), но его не закрывали, потому что он «двигался с оперативниками».

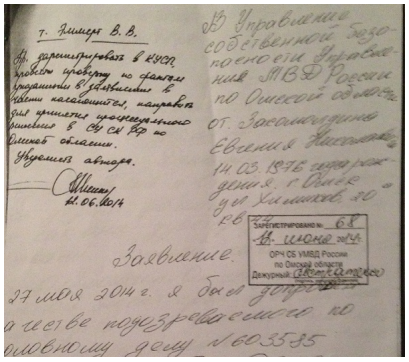
В различной интерпретации свидетель повторил эту информацию несколько раз: «наркозависимость», «сотрудничество с силовиками с Пушкина 138», «торговля героином».

Показания Олега Петрова произвели в зале бурную продолжительную реакцию, но не более того. Гособвинение из всего этого больше интересовала модель реализованного «ультрабука»: – Нет, вы все-таки скажите, «Тошиба» или «Хитачи»?!

Небылица про банду

В этой связи может быть интересен документ, который недавно попал в распоряжение родственников подсудимых.

Все тот же упомянутый выше Закомолдин Евгений (кличка «Майонез») в письме в ОСБ УМВД России по Омской области подробно изложил обстоятельства появления своих обличительных показаний против подсудимых. Публиковать все 8 страниц текста, видимо, не представляет интереса, но на некоторые выдержки хотелось бы обратить внимание. Для понимания той удивительной атмосферы, подпитывающей верстку «резонансного уголовного дела»:



- Сотрудники с Пушкина 138 заставили меня под давлением оговорить людей, которых я хорошо не знаю, заставили подписать сфабрикованную ложь.

- Меня попросили написать показания про какую-то банду. Я сказал, что у меня голова не работает, чтобы придумывать небылицу про банду. На что полицейские мне сказали, что все это за меня сделают, а мне нужно будет только подписать протокол.

- За это добрый и заботливый полицейский мне сказал, что если есть где взять наркотики, они меня отвезут за ними. Я согласился на их условия.

- Потом мы поехали и приобрели наркотики… Они мне задавали какие-то вопросы, но я

их не слушал, я тихонько сидел в углу и потреблял наркотики.

- Наблюдая со стороны за действиями (оперативников с Пушкина 138 образца 2013-го года – **ред.**), я понял, что вот это и есть самая настоящая организованная преступная группа, где каждый участник четко и слаженно выполняет свою роль.

- Наблюдая за полицейскими, я понимал, что они совершают преступление и моими руками хотят посадить невиновных людей.

- Своими показаниями я сломал людям жизнь и жить с этим не смогу. Я также понимаю, что теперь и моя жизнь в опасности. Эти монстры в погонах все угрозы в отношении меня превратят в жизнь. Из-за страха за жизнь я решил больше Пушкина 138 не посещать.

- Если меня арестуют, и в деле появится с моей подписью протокол с обвиняющими показаниями, прошу его считать не действительным.

Что стало с этим письмом, я не знаю, но, судя по штампу, оно было официально направлено обозначенному выше адресату. На Пушкина 138 с тех пор произошли разительные перемены. Ряд фигурировавших в обращении сотрудников УМВД сами пребывают под уголовным преследованием, другие уволены или уволились сами. Видимо, «по выслуге лет».

Что касается самого гр. Закомолдина, то он в процессе уже фигурировал в показаниях жителя села Лузино Дмитрия Чернакова, как единственное связующее звено с «ОПГ омских спортсменов». Впрочем, не исключено, что отношения этих двух омско-лузинских «свидетелей» сводилось и исчерпывалось взаимовыгодной торговлей наркотиками. Что больше похоже на правду. Именно поэтому ребята оба-два и попали в поле зрения омских «наркочистильщиков» - см. подробней «**В Омске на такси развозят… наркоту – рюкзаками, а оружие – сумками!!!**» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1794:2015-08-30-01-25-19&catid=185:astashkin
.

Правда «о равенстве»

Свидетель Аскеров, ранее трудившийся в кафе «Лабиринт» охранником, видимо, окончательно вселил неуверенность в прокурора Ольгу Сухомлинову – а нужно ли продолжать вызов «таких» свидетелей обвинения?!

Гражданин Аскеров, один из немногих, кто рассказал правду о том, что представляют из себя все четверо друзей-«потерпевших» по этому делу. Учитывая, что человек дал подписку не лжесвидетельствовать Фемиде, то его показания говорят о многом. Экс-охранник подтвердил, что из «подсудимых» он знаком с двумя – Александром Задворновым и Константном Григорьевым, из «потерпевших» знает четверых – Александра Шантина, Дениса Комшылова, Максима Козаковского, Владимира Дюкова. Коллег он охарактеризовал в ровных тонах, как увлекающихся спортом парней, спокойных, уравновешенных, сдержанных. Что касается посетителей кафе из той самой «молодежной тусовки», то до определенного момента Аскеров ограничивался общими фразами. Но вопросы гособвинения и адвокатов, протокол его прежних показаний, реплики подсудимых неожиданно проявили совсем иную реальность, которая до поры до времени оказалась вне внимания следствия. Но стала достоянием суда.

Из показаний свидетеля Аскерова следует, что компания потерпевших собиралась в кафе «Лабиринт» и «Сказка» практически ежедневно. Если по причине конфликта или невменяемого состояния их выгоняли из одного заведения, то они перебазировались в другое, по соседству. И наоборот. По словам гражданина Аскерова, ребята промышляли продажей наркотиков. Охранники их гоняли, но властям не сдавали по причине того, что посиделки ребят приносили кафе солидную выручку. Впервые прозвучало сколько могла себе позволить просадить в основном неработающая молодежь в питейном заведении за ночь. Красноречивей всего об этом говорило наличие у них «клубных карт». Как пояснил свидетель, именные корочки выдавали лицам, которые оставили в заведении не менее 10 тысяч рублей за одно посещение. Зачастую «потерпевшие» оказывались в состоянии наркотического опьянения. Однажды супруга директора заведения застала

Комшилова за фасовкой наркотика прямо за 6-ым бильярдным столом. Он был незамедлительно выдворен из кафе, но через какое-то время опять стал туда вхож.

О конфликте между Задворновым-Григорьевым и «потерпевшими» он знает со слов последних. Как прокомментировал охранник свои показания из озвученного прокурором протокола, следователь забыл указать, что информация со слов "потерпевших" и главное - люди, находящиеся в состоянии наркоопьянения, могут рассказывать самые удивительные вещи. Всерьез он это не воспринимал:

- Странно, почему не указано, что Комшилов жаловался, что охранники забрали у него 2 грамма наркотика?!

Откровения гр. Аскерова явно порадовали подсудимых и их защиту, а вот на судью Андрея Гужинова не произвели впечатление. Служитель Фемиды строго напомнил, что в процессе рассматривается уголовное дело не о незаконном обороте наркотиков, а другое. И с другим составом подсудимых. С явным намеком, что и эти новые факты «ни о чем»: «У нас Закон одинаково защищает всех, независимо от статуса». Между тем, одни потерпевшие-«преступники» гуляют на свободе (не все уже, конечно), а другие «преступники»-потерпевшие два года как сидят на шее у государства и едят в СИЗО баланду.

Вот такое у нас «равенство»…

Александр Грасс